

ВЛАДИМИР ГЕЛЬМАН

Профессор Европейского университета
в Санкт-Петербурге и Университета Хельсинки

– Каковы, на ваш взгляд, объективные предпосылки и ключевые стимулы массовых протестов против авторитарного режима, которые происходили в Беларуси в 2020 году?

Объективные предпосылки для протестов в Беларуси вызревали длительное время: развитая, урбанизированная и образованная страна продолжительное время находится под властью персоналистского авторитарного режима, чья повестка дня и политический курс откровенно идут вразрез с предпочтениями многих граждан. Безусловно, президентские выборы 2020 года на фоне предшествовавшей им откровенно наплевательской реакции властей на пандемию стали важнейшим триггером протестов. Однако стоит отдавать себе отчет в том, что, если бы режим Лукашенко оказался чуть более осмотрительным и не допустил Тихановскую до участия в этих выборах, протесты могли бы так и не проявить себя и предшествующий статус-кво мог сохраняться долгие годы, если не десятилетия.

– Что было для вас самым неожиданным и ярким в белорусских событиях за последний год?

Граждане Беларуси проявили чудеса гражданского активизма и массовой мобилизации в ситуации, когда условия для протестов изначально были крайне неблагоприятны. Я ожидал, что масштаб этих протестов окажется значительно ниже. Что касается властей, то они первоначально были напуганы, но позднее справились с этим шоком и ожидаемо перешли в контрнаступление, используя все имеющиеся у них ресурсы для подавления протестов.

– Каковы, на ваш взгляд, перспективы белорусского протестного движения, учитывая, с одной стороны, беспрецедентный

масштаб репрессий внутри страны, с другой – устойчивую международную поддержку белорусских демократических сил?

Если мы посмотрим на историю борьбы за демократизацию в самых разных странах мира, то увидим, что массовым общественным движениям довольно редко удается одолеть с первой попытки консолидированные авторитарные режимы – тем более в отсутствие сильных и влиятельных организаций, подобных профсоюзам или религиозным объединениям. Как правило, эта борьба включает в себя несколько раундов. Здесь можно провести параллели с Польшей (от протестов 1980–1981 годов до «круглого стола» 1989 года) или Южной Кореей (от студенческих восстаний 1980-х годов до опережающей протесты демократизации 1987 года). А в более длительной исторической ретроспективе стоит вспомнить, например, Францию, где от Великой французской революции до становления Третьей республики прошло свыше восьми десятилетий.

– Какое место, на ваш взгляд, занимает белорусский авторитарный режим и внутренняя демократическая борьба с ним в общеевропейском социально-политическом контексте?

В известной мере случай Беларуси на восточноевропейском фоне выглядит как отложенный на долгие десятилетия всплеск борьбы за демократизацию, отчасти напоминающий Венгрию 1956 года или Польшу 1980–1981 годов. Конечно, любые параллели условны: в Восточной Европе тогдашние авторитарные режимы были навязаны Советским Союзом, а в сегодняшней Беларуси картина иная, и источники нынешнего авторитаризма в основном внутривнутриполитические. Но есть и общие характеристики: поддержка авторитарного режима со стороны Советского Союза в 1950–1980-е годы и со стороны России сегодня служит важным источником сопротивления переменам.

– Какой аргумент в пользу будущего демократии может быть предоставлен белорусским кейсом? О чем свидетельствует белорусский опыт в плане политического использования (цифровых) СМИ?

Главные уроки событий 2020 года в Беларуси для изучения демократии и автократии состоят в том, что демократический потенциал массового участия не стоит недооценивать, но не стоит и переоценивать. Граждане развитой, урбанизированной и образованной страны способны выступить за смену авторитарного режима, даже когда он глубоко укоренен и консолидирован.

Однако массовые протестные выступления — условие необходимое, но недостаточное для смены авторитарного режима, особенно когда за ними не стоит организационной структуры, способной конвертировать протестные настроения в реальные действия, в том числе (хотя далеко не всегда) сопряженные с насильственным сопротивлением режиму в различных формах. Хорошо ли, плохо ли, но мирная и бескровная демократизация — это скорее исключение, нежели правило. В свою очередь, авторитарные режимы успешно учатся друг у друга, и, в частности, то «закручивание гаек», которое наблюдается в России в 2020–2021 годах, во многом стало реакцией на события в Беларуси.